МОСКВА С АКЦЕНТОМ

СНИЖЕНИЕ и повышение уровня толерантности в современном обществе иногда измеряют в баллах, к сожалению, она измеряется в событиях, судьбах, случаях и настроениях. Как нам понять друг друга, как не спешить зачислять непохожего на нас человека в «чужие» и «опасные», как находить общий язык, сохраняя культурную разницу, мы продолжаем рассказывать о жизни многонациональной и многоконфессиональной столицы, и я, редактор отдела «Общество» Елена Яковлева, приглашаю вас звонить нам и рассказывать об интересных событиях в жизни многонациональной столицы — тел. 257-50-55.

Что немцу хорошо

ОПЫТ

Наталья Лебедева

У ИНОСТРАННЫХ журналистов, работающих в Москве, особенный взгляд на ее жизнь, отношения и культуру, современность и настроение.

Мы продолжаем наш разговор с иностранными журналистами об их жизни в столице. Сегодня на вопросы корреспондента «РГ» отвечает московский корреспондент журнала «Шпигель» Уве Клуссманн.

Российская газета | *Помните, что вас сильнее всего удивило в столице, когда вы приехали сюда?*
Уве Клуссманн | Первый раз приезжал в Москву в 1983 году, потом в 1998-м, с тех пор здесь и живу. Я обратил внимание, что автомобили у вас совсем другие: «Жигули», «Волги». А еще меня удивило отношение водителей к пешеходам.

РГ | *Москва изменилась?*
Клуссманн | Очень сильно. Город стал другим. Тогда, в 1983 году, например, я мог только с помощью взятки получить столик в хорошем ресторане. Как сейчас помню «Арагви». Сейчас все доступно. А еще как-то раз я увидел в ГУМе большую очередь ваших граждан, которые хотели купить пластинки зарубежных исполнителей. Я тоже встал в очередь, но чтобы заполучить пластинку с оригинальной записью речи Ленина. Я тогда увлекался советской историей. Можете представить, с каким удивлением все на меня посмотрели.

РГ | *А люди сильно изменились за это время?*
Клуссманн | Конечно, они стали более раскованными и свободными. Я заметил, что раньше люди больше читали серьезной литературы, а сегодня предпочитают детективы и любовные романы.

РГ | *Русские и немцы сильно отличаются друг от друга?*
Клуссманн | И немцы, и русские — по сути европейцы. Но, в Германии более размеренный и спокойный образ жизни. К тому же там дети живут отдельно от родителей, иногда даже и супруги живут отдельно. Для русских такой образ жизни непривычен, хотя и у вас индивидуализм все больше распространяется.

РГ | *Трудно было учить русский язык?*
Клуссманн | Сначала да, но я много занимался... Жена у меня русская. Сейчас, когда читаю русские книги или смотрю русское телевидение, думаю на русском языке, а когда работаю — на немецком. Знаете, я даже во сне могу говорить на двух языках (смеется).

РГ | *Любите русскую кухню?*
Клуссманн | Некоторые блюда очень люблю: борщ, салаты. Еще мне нравится кавказская кухня. Но я скучаю по немецкой рыбной кухне. У вас тут практически нет свежей рыбы.

РГ | *Чего немецкого вам не хватает в Москве?*
Клуссманн | Немецкого кино и театра. Фильмы идут с русским переводом, театры в Москве замечательные, но я ощущаю свою оторванность от немецкой культуры. Компенсирую это тем, что читаю классическую немецкую литературу. Русские книги тоже читаю: Достоевского, Чехова, Булгакова.

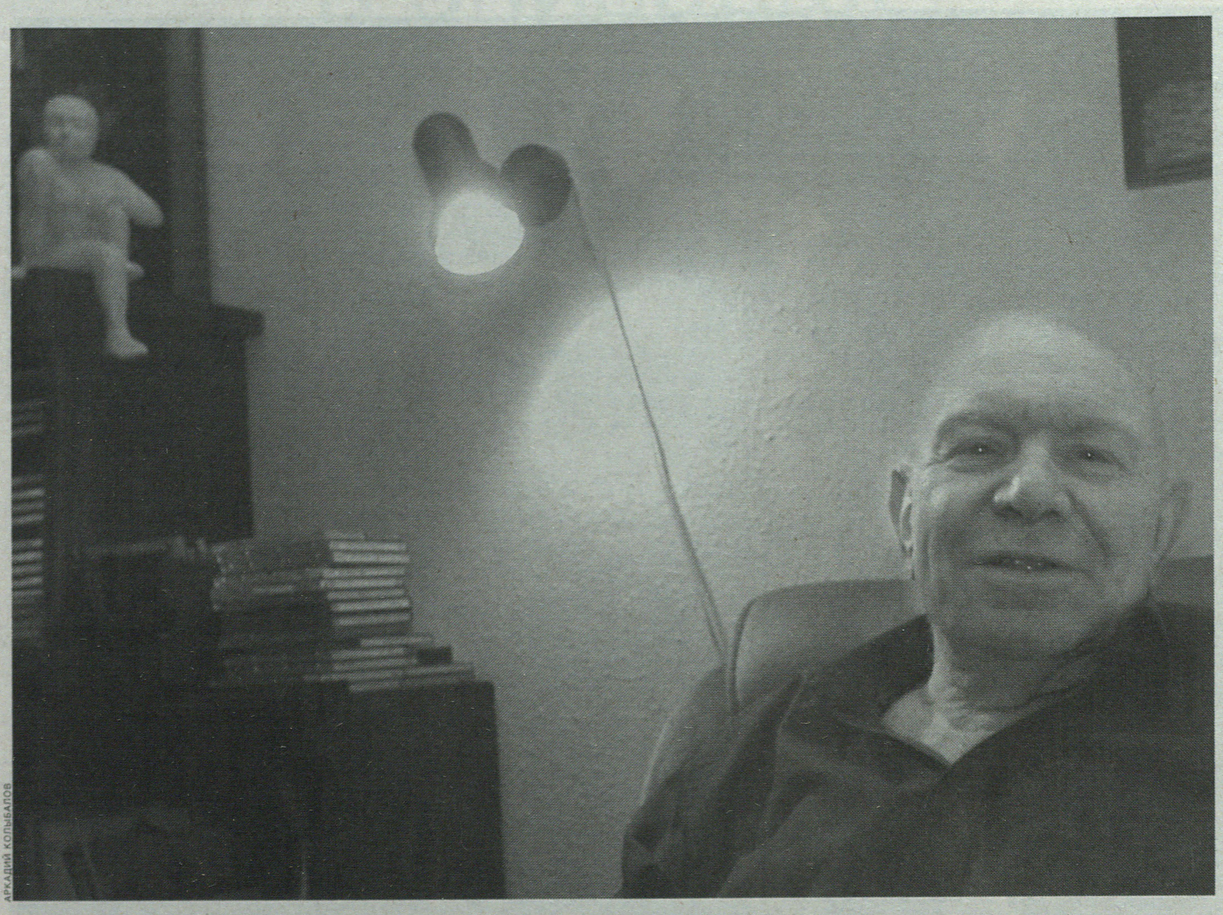
Маятник и выбор

Английский профессор Теодор Шанин о России, где живет уже 15 лет

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Елена Яковлева

МОСКОВСКУЮ высшую школу социальных и экономических наук чаще называют «школой Теодора Шанина». Английский профессор Теодор Шанин уже 15 лет живет в России. Один из мудрецов современности беседует с нашим корреспондентом о своих ощущениях России, ее пути и выборе.

АРКАДИЙ КОПЫЛОВ

Теодор Шанин: Когда люди вдруг говорят, что они все «левые», надо спросить, что такое быть «правым». И наоборот.

Моя школа — не филиал Манчестера

Российская газета | *Московская школа, вами придуманная и сконструированная, отметила свое десятилетие. Чего достигли и чего хотите?*
Теодор Шанин | Чего достигли? Создали постдипломный университет, отработали методы интеграции британской и российской моделей образования. А хочу — чтобы эта школа осталась после меня.

РГ | *Школу возглавляете 10 лет, а в России живете 15. Не жалеете о так прожитом времени, о выборе работать в России?*
Шанин | Нет, не жалею. Когда перебрался в Россию, я не потерял связи с Англией. Мой нормальный график — четыре недели в России, одна в Англии. В Англии я был профессором Манчестерского университета, но мне показалось более интересным то дело, которое я делаю сейчас.

РГ | *А что зацепило вас в России?*
Шанин | Первое и главное — перестройка. У меня было довольно глубокое чувство — что-то надо сделать. Я знал Россию и Англию, понимал стык культур. А знание не является привилегией, напротив, налагает тяжелые обязательства. Приехав в Москву, я встретился с Татьяной Ивановной Заславской и задал ей вопрос: чем могу помочь? Мы договорились о создании летней школы для российских ученых — шесть недель в Англии для изучения шести тем западной социологии, над которыми российские социологи почти не работали. С этого начиналось.

Как будто жизнь, качнувшись влево...

РГ | *Вы всегда заявляли о том, что вы человек левых взглядов. Как ваше мировоззрение, ваша политическая позиция повлияли на вашу деятельность, выборы, решения?*
Шанин | Когда я называю себя «левым», многие из моих русских друзей, сильно разочаровавшихся в коммунизме, вздрагивают. У них «левизна» ассоциировалась с советской практикой построения коммунизма. Но для меня социализм — это совершенно другое. Если хотите, он для меня — политическое, практическое, прикладное выражение гуманизма.
У людей должны быть возможности для развития. А главным ограничителем способности развиваться являются неравные экономические условия. У детей бедняков нет возможности учиться как надо. Человек левых взглядов выступает за то, чтобы создать условия, в которых люди смогут жить достойно. В России же так неудачно сложилось, что слово «социализм» связалось с чем-то скверным, высшим проявлением которого был сталинизм. Все то, что произошло у вас, для меня никоим образом не доказывает неправильности социализма. Наоборот, доказывает, что социализм нужен — для гуманизации власти, человеческих отношений. Я не очень вижу, где сегодня найти пример гуманизма в его полном выражении. Капиталистические страны, например США, их тоже не дают.

Твист под Интернационал

РГ | *А вы не страдали за свою «левизну», работая в Англии, преподавая в Манчестере?*
Шанин | Англия — необыкновенная страна. Вот где определенные принципы гуманизма выражены и в законодательстве, и в способах поведения.

РГ | *Вы участвовали в событиях 1968 года?*
Шанин | У нас забастовали студенты, они требовали представительства студентов в сенате. Ректор заявил, что это противоречит правилам: студенты не могут заседать в сенате. Студенты ответили: «Ну что ж, хорошо, тогда просим разрешения представить нашу точку зрения в сенате». Он и на это ответил «нет». И в течение следующих 15 минут получил забастовку студентов, оккупировавших университет. Тогда меньшинство преподавателей, которые считали, что студенты правы в своем поведении и своих требованиях, а ректор нет, создали комитет защиты студентов, куда и я вошел. Ректор этого никак не ожидал и заявил, что вызовет полицию. А мы, члены комитета, известили его, что физически, своими телами, защитим студентов. Сообщили об этом старшим профессорам, старшие профессора закрылись в комнате с ректором на час, после чего ректор объявил, что он согласен на все требования студентов. Этим все и кончилось. Бастовавшие студенты вымыли окна, передали ключи охране и вышли. Вот, если хотите, траектория борьбы по-английски.
Были всякие смешные вещи. Помню, в полночь я подошел к зданию, и на входе крикнул, что я из комитета поддержки студентов, меня впустили. Несколько сот студентов лежало на полу, кто-то спал, кто-то читал, кто-то говорил. А четыре студентки танцевали твист под Интернационал. Это было смешно и красиво. А для меня это символ нашего 1968 года.

РГ | *Работая и живя в России в самые, наверное, «нелевые» 90-е годы, не трудно ли было быть левым?*
Шанин | Нет, не трудно. Все же видели, что человек, будучи английским профессором, вместо того, чтобы сидеть в своей хорошей стране, получать хорошую зарплату и жить комфортной жизнью — играть в гольф раз или два в неделю, подстригать розы перед домом, — все это бросает и приезжает в Россию, где не до роз и не до гольфа... Любые взгляды на таком фоне не удивляли, удивляла серьезность намерения что-то делать.

РГ | *А как вы переживали и оценивали то, что происходило в России в 90-е годы как социолог, социальный аналитик, социальный критик?*
Шанин | Как поиск.

Как будто жизнь, качнувшись влево, качнется вправо

РГ | *Мне кажется, самый главный словесный оборот, который прозвучал в России в прошлом году и был воспринят как ключевой и знаковый, — «левый поворот». Андрей Илларионов, например, назвал его опасным. Что такое, по-вашему, наш «левый поворот»?*
Шанин | Речь идет, мне кажется, скорее о распространении государственного вмешательства, о наступлении на либеральные ценности. Я социалист, но считаю, что либеральные ценности тоже не должны подрываться, они также важны, как и социальная справедливость.

РГ | *Но есть и какое-то общественное уклонение влево. Очень многие ученые, политики, журналисты стали обращать внимание на «левое», объявлять себя «левыми», в моде «левые» взгляды, «левые» книжки. «Я заеду на ярмарку non-fiction, там есть несколько интересных «левых» авторов», — говорил мой знакомый социолог. И похоже, что это эффект не конформистский. Элита (страна) была сосредоточена на правом, либеральном опыте. А потом, как в строках у Бродского, «как будто жизнь, качнувшись влево...» Это такой маятниковый ход?*
Шанин | Маятниковый ход, конечно, есть. Человек, занявший ту или иную политическую позицию, должен выразить ее в действии. Но когда он начинает действовать, выявляются слабости его позиции, возникает ее критика. В обществе это и задает обратный, маятниковый ход. В этих зигзагах есть определенный плюс, они дают возможность выровнять ход развития. Я полагаю также, что в этом очень много и моды. Мода — типичная рамка поведения и мышления: раньше носили короткие юбки, теперь — длинные, раньше объявляли себя «правыми», теперь «левыми». Есть сегодня в России и что-то в этом духе. Ответ на это один: когда люди вдруг говорят, что они все «левые», надо спросить, что такое быть «правым». И наоборот. Только тогда можно понять, что же происходит на самом деле.
Разговоры о повороте «налево» могут означать и поворот в сторону веры в то, что государство есть единственный инструмент, который может навести порядок и дать справедливость. Но такой путь, как справедливость только через государственную систему, может принести и противоположные ожидаемому результаты.
Пока в России заметно, как государство все больше вмешивается в повседневную жизнь граждан и общественных институтов, и этот процесс будет какое-то время нарастать, продолжаться. Затем, думаю, начнется и его критика.

Гуманизм по рецепту: «не напрягайся, желай хорошего, и все будет хорошо» не устанавливается. Для этого «хорошо» надо очень много сделать

РГ | *Реальные левые взгляды проявятся, когда начнется критика огосударствления?*
Шанин | Надеюсь, да. Хотя может настать критика государства без гуманизма.

РГ | *Почему мы потеряли гуманизм как ценность, как настоятельный компонент политических позиций? Где и когда?*
Шанин | А вы его когда-то имели?

РГ | *Думаю, что в 60—80-е годы XX века несопряженная с государством и властью Россия имела такой опыт.*
Шанин | По-видимому, вы правы. Но это был очень тонкий слой, он порвался потом.

Россия, несомненно, отдельная цивилизация

РГ | *Каковы ваши самые ключевые наблюдения за российским обществом?*
Шанин | Россия, несомненно, отдельная цивилизация. Здесь свои способы ведения дел и способы поведения. И нельзя просто сказать: я бы хотел из России взять то, из Европы — се, и из этого коечто получится. Не всегда получится! Потому что здесь, в России, все связано вместе. И это действует, конечно, не только в России, но и на территории бывшей Российской империи. А то, что империи уже нет, не меняет цивилизационной принадлежности.

РГ | *Расскажите о разности мироощущений, связанных с этим.*
Шанин | Скажем, отношения между родителями и детьми. Если сравнить Англию и Израиль, в Англии студенты ездят домой лишь дважды в год, на Пасху и Рождество, и то — нехотя. За две недели до этого начинают вздыхать: «Ох, как ужасно!» А я не мог забыть длинные очереди на автобус в Тель-Авив, выстраивающиеся каждую пятницу, — студенты старались попасть домой к субботе. Они были вовсе не религиозны, просто счастливы тем, что побыли дома. Я спрашивал у своих английских коллег: «Почему так?» Мне говорили о последствиях индустриализации, массовом обществе, индивидуализации. А потом я прочел отчет посла Венецианской республики, датированный XVI веком. В нем говорилось, что Англия — страна ненормальных, в нормальной стране каждый человек старается, чтобы его семья оставалась около него, а его дети жили на той же улице или в его же доме. Англичане же всеми силами выталкивают своих детей из семьи в очень раннем возрасте. Так что оказалось, что этой особенности не менее 400 лет. И ни при чем тут индустриальная революция. Просто другой способ жизни.
В России же меня потрясло, насколько родители считают своей обязанностью заниматься детьми, когда они уже совсем не дети. Я только здесь видел, как родители загоняют себя черт-те куда, чтобы ребенок получил какое-то дополнительное образование, а от ребенка при этом не ожидалось ничего. 14-летние дети богатых англичан выходят разносить газеты, зарабатывают на карманные расходы. Среди моих российских друзей этого нет ни в одной семье. Взаимных обязательств нет, есть только обязательства родителей перед детьми. Можно сказать «это портит детей», а можно, наоборот, назвать это на удивление трогательным и ответственным отношением к детям. Просто в России иной способ жизни. И его нельзя изменить, дернув за одну ниточку. Системы всегда меняются медленно. Быстро ничего не получается, получится чехарда.

РГ | *Возможна модернизация?*
Шанин | Практически все теории модернизации рассчитаны на быстрое изменение. Одно поколение — и все. Но если речь идет о цивилизации, то эти глубочайшие изменения происходят на протяжении жизни многих поколений. Очень многое зависит от образования.

Закон Шанина

РГ | *Все-таки, наверное, удача школы зависит от масштаба вашей личности. Я не просто делаю комплимент, который, наверное, для вас не так важен...*
Шанин | Комплименты всегда важны. Женщина еще иногда без комплиментов выдерживает. А мужчина — никогда.

РГ | *(Отсмеявшись. — **Прим. авт.**) Личность может перевернуть мир?*

Хиджаб — не вызов

Мусульмане как рядовые москвичи

ВЕРА

Наталья Лебедева

УДАЕТСЯ ЛИ МУСУЛЬМАНИНУ, живущему в Москве, соблюдать все необходимые предписания? Об этом наш разговор с ректором Московского исламского университета Маратом-хазрат Муртазиным.

Российская газета | *Трудно быть мусульманином в Москве?*
Марат-хазрат Муртазин | Сейчас религия заняла свое место в жизни людей: православные соблюдают свои предписания, мусульмане свои, иудеи свои. Радует, что люди могут спокойно говорить о своем вероисповедании. Но одновременно это порождает споры между людьми. Некоторые не понимают, как это мусульмане вообще ничего днем не едят во время поста, приглашая своих коллег-мусульман на обед. К сожалению, экстремальные ситуации, террористические акты рождают волну неприязни к мусульманам. Но это редкие и неприятные случаи.

РГ | *У мусульман есть свои запреты. Удается их соблюдать?*
Муртазин | В исламе есть строгие запреты на употребление алкоголя, свинины. Поэтому мусульмане стараются избегать мест, где употребляют спиртные напитки, а в ресторанах и кафе обычно спрашивают, а нет ли свинины в этом блюде. Определенные сложности возникают у мусульманских девушек, которые носят хиджаб. Люди на улице не всегда доброжелательно реагируют на такую одежду, в общественных местах к ним относятся настороженно и даже неприязненно, охрана их тщательнее проверяет. Наверное, мы сами должны объяснять людям, что ношение такой одежды — это не признак воинственности или вызов, а просто выполнение предписания.

РГ | *А вы совершали хадж?*
Муртазин | Конечно. Когда приезжаешь в Мекку, стоишь рядом с храмом Кааба, вокруг летают и щебечут птицы, создается ощущение, что на какое-то мгновение оказался в чистоте рая. Два миллиона человек со всего мира собираются здесь.

РГ | *А такое огромное количество людей в одном месте — это не страшно?*
Муртазин | Паломничество — туризм. Это испытание веры, трудности и неудобства только прибавляют благости. Вернувшись из паломничества, человек начинает по-новому понимать жизнь. Как будто идешь-идешь к вершине, и вдруг перед глазами появляется огромный мир, до этого неизвестный. Душа раскрывается, все это запоминает, а потом уже жизнь напоминает, кто есть человек и для чего он живет на свете.

РГ | *Как мусульмане находят общий язык с людьми другой веры, культуры?*
Муртазин | Думаю, все определяется степенью веры человека. Иисус, и Моисей, и Авраам — для нас посланники божьи. Поэтому мусульманин не видит, например, в Библии ничего враждебно чуждого. Мы можем спокойно разговаривать и с православными, и с иудеями, и с людьми, которые еще вообще не нашли место духовной жизни. Вера определяется не вашим отношением к Богу, а тем, что Бог есть. Для нас Бог есть везде.

РГ | *Как бороться с ксенофобией в современном обществе?*
Муртазин | В советское время не возникало таких острых проблем в отношениях между русскими и нерусскими, потому что государство утверждало, что все — граждане одного государства и все равны. Сейчас в обществе происходит осознание того, кто ты есть по своей вере, но, к сожалению, многие стали неправильно воспринимать сам религиозный дух. Нужно понимать, что Россия — наша общая родина. Тогда не будет поводов для любой личностей, я подчеркиваю, таких людей немного, выражать шовинистские лозунги. В Европе мусульмане — в основном приезжие и иммигранты, которых там раньше не было. А в нашей стране мы живем бок о бок уже более 1000 лет. Мы вместе строили дома, города. Разве Москва построена только русскими? Общего врага, конечно, насадить легко, вот зачем?

ВИКТОР ВАСЕНИН

Марат-хазрат Муртазин: Паломничество — не туризм. Это испытание веры.

Буквы для цыган

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Уважаемая редакция «Российской газеты»! Я, Ильинский Алексей Михайлович, цыган, подполковник в отставке, ветеран Великой Отечественной войны и постоянный читатель вашей газеты. С 1963 года я урывками собирал материал о цыганах, после ухода на пенсию подготовил рукопись цыгано-русского словаря.

Мой прадед Илья кочевал по Новгородской губернии в первой части XVIII столетия. Один из пятерых его сыновей Алексей, мой дед, был причислен к мещанскому сословию, а всему поколению дана фамилия Ильинские, о чем сохранился у нас официальный церковный документ.

В 20—30 годах прошлого столетия в жизни цыган происходила ломка многовековых кочевых традиций, они переходили к оседлому образу жизни. В 1925 году в Москве цыгане создали Всероссийский союз цыган. Профессоры М.В. Сергеевский и А.Н. Баранников помогали в решении вопросов создания системы образования и изучения цыганского языка, привлекая в качестве ассистентов цыган, имеющих образование, — Н.А. Панкова, Н.А. Дударову, Н.А. Рогожина. В 1927 году вышел первый номер цыганского журнала «Романы Зоря». При Центроиздате была создана цыганская секция, издающая литературу на цыганском языке, и был издан цыганско-русский словарь и подготов цыганский алфавит на основе ского шрифта, изданы расска поэмы цыганских авторов. В году в Москве были открыты цыганских школы, на самом это были цыганские классы школах. Правда, учеников, ус но закончивших 4 класса и пер денных в 5-й, были единиц класса, в котором я учился, то двое — одна девушка и я. Бы крыт цыганский клуб в ра Конного рынка с кинозалом, тальной комнатой, секцией беза и разными кружками. В году открылся педагогичес техникум, он выпустил 120 у лей начальных классов, разъ шихся в разные республики. О значимым для национальной культуры было открытие теа студии «Ромэн». В конце 30-х дов работали уже 52 цыганс колхоза. Однако с конца 30-х г наблюдается спад цыганского разования вплоть до расформ вания цыганских школ, прекр лись исследования цыганск языка.

Меня, старого цыгана, не мо не волновать проблемы моего рода. К решению цыганских блем, думаю, надо привлечь теллигенцию из театра «Ромэн основа решения цыганских пр лем — повышение качества и у ня образования цыган и пре всего введение обязательного чения цыганских детей в русс школах.